

Иван Мигалкин

СВЕТЛЫЙ ЧЕЛОВЕК

Якуты мои

Якуты мои, вы в просторах безбрежных
Живёте, в грядущее устремлены.
Как первый, пронизанный солнцем подснежник,
Добры вы, упорны, живучи, скромны.

Якуты мои, вы под звуки хомуса
Прекрасную новь создаёте душой.
Как тянутся к солнцу сардааны, тянутся
Привыкли вы к свету и жизни большой.

Якуты, в этой жизни кипучей
Для дружбы протянута ваша рука.
Но встанут над Родиной чёрные тучи,
Вы встретите недруга блеском штыка.

Якуты мои, вы горите, как звёзды.
Чей возраст вселенский умом не понять,
Вы вечны как солнце, как реки, как воздух,
И вы же бессмертны, как Родина-мать.

Перевод Виктора Бугрова

Мигалкин Иван Васильевич — якутский поэт, переводчик, публицист. Родился в 1954 году в с. Борогонцы Усть-Алданского улуса Якутии. Окончил Литературный институт им.А.М.Горького. Работал преподавателем русского языка и литературы, а также в СМИ. Автор более пятидесяти книг стихов и прозы, в том числе детских рассказов и сказок. Народный поэт РС (Я), Заслуженный работник РС(Я), лауреат премии Президента РС(Я) им. Амма Аччыгыйа. Живет в Якутске.

Песня

Я — сын дерзновенный
Холодного снежного края,
Где всё промёрзло
И злыми ветрами продуто.
Я руку тяну
К восходящему солнцу,
Как будто
Родные просторы
Влюблённой душой обнимая.
Стою на крутом берегу я
Лицом к ветровею.
И слышу певучие мифы
Утёсов могучих.
Я радостью охотника
Песней славлю своею
И жаркий костёр,
Что раздут им
В дымящихся сучьях.
Кипящую пенку кумыса,
Живое дыханье
Тайги бесконечной
Вплетаю я в песню свою.
Пою новостройки,
Сполохи ночного сиянья.
Якутии новой
Я новую песню пою.

Перевод Юрия Денисова

* * *

Отец и мать, мне дорогие люди,
Родной земли подарок протянули —
Берестяной, узорами покрытый,
Осенних ягод полный туесок.
Родился я и подрастал в Мюрю —
Был вроде этой ягодки бордовой.

В траве скрываясь с головой, часами
Сдувал я с одуванчиков соцветья
И жаворонка солнечные песни
Мог собирать в раскрытые ладони
И по аласам светлым рассыпать.

О мать-земля! Ты мне дарила свет.
Был ягодкою я тогда всего лишь —
Не знал о жизни ровно ничего,
И даже в снах не видел тех людей,
Кто вырастит или сорвёт меня.

Порою за душу меня такая
Возьмёт по детству жгучая тоска.
И вдруг поверю — детство возвратимо.
И, жив надеждою и ожиданьем,
Я говорю:
Пусть каждый год оно,
Как ягодка, растёт и поспекает.

Перевод Юрия Денисова

Будешь ли считать себя...

В дни охоты утиной, весной, если ты,
Замерзая, не ждал прилетающих с юга
Птичьих стай, рассекающих воздух упруго
И таранящих водную гладь с высоты,
Ощутишь ли, мой мальчик со взором горящим,
Ты мужчиной себя и саха настоящим?

Если в дальнем зимовье, забыв города,
Средь деревьев, таёжный закон соблюдая,
Ты не жил, и в тиши твоя жизнь молодая
День и ночь не текла, как сквозь пальцы вода,
Ощутишь ли, мой мальчик со взором горящим,
Ты мужчиной себя и саха настоящим?

Если возле великих иль маленьких рек,
Где прозрачна вода, словно слёзы прозренья,
Ты не мерил шагами пределы творенья,
Где ещё до тебя не ступал человек,
Ощутишь ли, мой мальчик со взором горящим,
Ты мужчиной себя и саха настоящим?

Перевод Евгения Каминского

Слова любви повторяю вновь и вновь

Уплыл наш век, подобно кораблю.
И время то, когда душа и тело
Дышали в унисон одним «люблю»,
Как миг передо мною пролетело.

Свиданья наши... Как я был им рад!
Как жаждал слышать голос твой! Не ахай,
Но, знаешь, я тобою был крылат,
Да только крылья прятал под рубахой.

И в дождь, и в снег, и в стужу, наконец,
Гуляли мы, не ведая ненастья,
Поскольку для влюблённых двух сердец
Есть только солнце истинного счастья...

Пусть не вернутся больше те года,
Но ты со мной ещё, моя царица,
И до сих пор в душе моей творится
Всё то, что в час свидания — тогда.

Перевод Евгения Каминского

Светлое и тёмное

Светлый человек,
Проснувшись поутру,
Подумает о делах,
О том, как приумножить
добро.

Тёмный человек,
Проснувшись поздно,
Будет думать о вражде,
Ставить цели мести —
Тщательно, усердно.

Недосказанные мысли мои

О чём я буду думать
В последние минуты жизни?
Знаю, скатятся слёзы —
Капельки
 недосказанных слов,
 неотданных светлых чувств...
Как влага, впитаются в землю,
И распустятся вновь
 деревом хвойным,
Чтобы людям
 неторопливо поведать
 о прожитой жизни моей,
 и задумчиво сказывать
 им о том, чего я не успел...

Перевод Мариш Никитиной-Гольдеровой